

Широкое платье

*Эра милосердия
закончилась,
так и не успев
начаться.*

Ярослав Четвериков

18+

Ярослав Четвериков

Широкое платье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69019015

SelfPub; 2024

Аннотация

Злободневный рассказ о старшекласснице из неблагополучной семьи. Она в одиночку противостоит целому миру, проявляет чудеса психической стойкости и задаётся совсем не детскими вопросами о смысле жизни. Издевки со стороны одноклассниц, безответная любовь, побои от мамы. Сможет ли она вырваться из того болота безысходности, в котором вынуждена прозябать? В любом случае путь у нее будет не из легких.

Содержание

Пролог	4
Спасительная песня	8
Студентик	26
Надежда	28
Жизнь налаживается	39
Эра победившего рынка	44
Новый стимул	54
Выпускной	60
Найти себя	69
Эпилог	75

Ярослав Четвериков

Широкое платье

Пролог

Максим.

Максим уже давно привык к безумным письмам фанаток. Что они только ему не писали, что только не предлагали. Банальные признания о том, что его песни изменили чью-то там жизнь, он сначала даже пытался считать, а когда их перевалило за тысячу, бросил. Но отвечать на фанатскую почту надо. Так требовал его менеджер. Да и он сам, зачастую, не против понежиться в тщеславии и лести. А не разобранных писем за последние два месяца накопилось очень много. Но это письмо во вконтакте от какой-то старшеклассницы выбивалось из общей массы. Особенно сейчас – после очередного грандиозного турне по городам России.

Начиналось оно, как и большинство других таких же писем: «Дорогой Максим... бла-бла-бла... Твоя музыка... бла-бла-бла... Смысл жизнь... Родственная душа... Понимаю тебя... Помог мне найти саму себя...»

Обычный бред девочки, которая хочет обратить на себя внимание. В какой-то момент Максиму даже стало скучно

и он собрался было написать стандартный, заранее заготовленный, ответ, в котором выразит признательность за тёплые слова, но все же решил дочитать до конца. «...кроме твоих песен в жизни не осталось ничего хорошего...» «Друзей у меня нет. В школе надо мной все только смеются и издеваются. Даже учителя...» «Папа давно сидит в тюрьме, а мама проводит сутки напролет в алкогольном угаре. Из-за этого я даже в школу пошла на два года позже. А неделю назад очередной хахаль мамы дождался, когда она уснёт, пришёл в мою комнату и изнасиловал меня. Я рассказала это маме, но она мне не поверила и со злости побила. Только твои песни позволяют не сойти с ума в этом кошмаре. Не знаю, долго ли протяну...»

Да уж, на что только не пойдут фанаты, ради внимания своего кумира, что только не выдумают. Но у этой девушки явно проблем с фантазией нет. Зато точно есть проблемы с психикой. Нет чтобы, как и все другие, просто прислать свою интимную фотку. Максим бы, хоть немного, порадовался. Зачем писать этот бред? Но любопытство взяло верх, и он решил дочитать до конца. «...Единственная хорошая новость – это то, что ты приезжаешь к нам с концертом. Я уже купила билет и, во что бы то ни стало, попаду на него...»

Максим посмотрел на дату, когда было написано письмо. Выходило так, что оно пришло в самый разгар тура. «Давненько я не заходил в ВК и не разбирал почту» – подумал он. А жаль. Хотелось бы посмотреть на эту выдумщицу. Просто

из любопытства. Тааак, а она же ещё что-то писала совсем недавно. «Вчерашний день, а точнее вечер – единственное хорошее событие за последние десять лет. Я никогда его не забуду и надеюсь, что ты, как и обещал, заберёшь меня отсюда».

Максим был в недоумении. Чего это она себе выдумала? Когда он что-то кому-то обещал? От прочитанного ему даже стало немного неловко. Он попытался собраться с мыслями и вспомнить когда и кому мог такое сказать, но в голову ничего не приходило. Так, откуда там эта фантазерка? Пальцы ловко пробежались по экрану телефона, высвечивая страничку автора письма. Ни фотки, ни какой-либо интересной информации. Все, что есть это имя – Ершова Лера, возраст – восемнадцать лет и какая-то дурацкая картинка вместо аватарки. Друзей всего двадцать пять, стена пустая. Больше похоже на фейковую страницу какого-то спам бота, чем на реальную девочку. Хотя стоп. Указана школа, а рядом название города, в котором она находится. И да, в этом городке Липецкой области они совсем недавно играли.

Развалившись в кресле, Максим начал вспоминать, что же там было. Кажется это тот самый занюханый городок с маленьким клубом, в который набилось запредельное количество народа. Там ещё было старюшее оборудование, и настроиться, долго не получалось. Они с парнями так намучились с этим оборудованием, что после выступления было решено, как следует расслабиться. Да, в тот вечер они неплот-

хо накидались. Был, кстати, ещё один бонус в тот день. Какая-то худенькая веснушчатая девчушка в широком платье сама прыгнула к нему в кровать. Её ещё как-то забавно звали. А, точно! Ради смеха он называл её Валера. Ещё прикалывался, что секс с Валерой он точно не забудет.

От неожиданной догадки дыхание перехватило. Валера. Это же Лера...

Спасительная песня

Лера

Двумя месяцами раньше.

– Что-то не знаю, – недоверчиво промямлил мужик на барахолке. – Ему красная цена рубль. Сколько ему лет?

– Я же говорила. Телефону два года. И мне надо полторы тысячи. Не тысяча четыреста и уж тем более не тысяча, – немного нервничая, ответила Лера. – Мне нужно ровно полторы тысячи. Ну что, берёшь?

– Коробка-то, хоть, от него есть?

– Да, и зарядка.

– Ладно, давай сюда своего китайца, – скривившись, сказал он, и у Леры екнуло в животе от радости.

Спрятав мятые купюры в ладони, и сунув руку в карман, она не могла поверить, что решилась на это. Продала телефон, подаренный бабушкой на шестнадцатилетние. То единственное, что осталось от неё на память. И теперь, крепко сжимая деньги в кулаке, будто это не полторы тысячи рублей, а самая ценная вещь, которую ей доводилось держать, она быстрым шагом направлялась подальше от рынка. Её совершенно не волновало, что мама устроит скандал из-за «потерянного» телефона, что ни звонить, ни сидеть в интернете,

а самое главное – слушать музыку, она больше не сможет. Сейчас в ней боролись только два чувства. С одной стороны продать подарок покойной бабушки было просто ужасно. Ей казалось, что она предаёт её память, но Лера старалась быть реалисткой. И, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то через год-другой телефон пришлось бы менять, а так она сможет купить билет на концерт уже сейчас.

О том, что маме нельзя говорить правду о концерте и о проданном телефоне Лера даже не сомневалась. В лучшем случае она устроит истерику на тему того, что она горбатится на работе, зарабатывая денег для двоих, а её неблагодарная дочь это не ценит. А в худшем может и побить. Тот факт, что Лера по выходным подменяет мать на продуктовом рынке, стоя в овощной палатке вместо нее, и даже не просит за это карманных денег, маму не волнует. Её вообще ничего не волнует, кроме водки и её нового мужика. И ладно был бы нормальный мужик, так нашла же себе безработного алкаша. Ну, или сомелье-фрилансера, как он себя называет.

С этими мыслями Лера дошла до кассы клуба, где продавали билеты на редкие концерты, проходящие в их городе. И тут её поджидала первая неудача. В будний день касса закрывалась рано и уже не работала. Варианта оставалось всего два. Можно купить билет онлайн или снова прийти сюда завтра. Первый вариант отпал сразу, ведь, для этого нужна банковская карта, а она есть только у мамы. Даже если удастся стащить её на пол часика, она сразу заметит приход

и снятие денег со счета. Так что оставался только второй вариант, и Лера твёрдо решила вернуться сюда завтра. Может даже лучше сходить прямо перед школой. Касса открывается в восемь тридцать, а в школу ко второму уроку. Лера в голове прикинула, сколько займет дорога и пришла к выводу, что она вполне успевает.

Обрадовавшись тому, что она нашла выход из сложившейся ситуации, Лера быстрым шагом отправилась на факультатив по математике, который проводят в школе сразу после всех уроков. Обычно, перед дополнительными занятиями по математике, она успевала сходить ещё и на тренировку по танцам. Но сегодня, совершенно без зазрения совести, она прогуляла танцевальную секцию. На танцы она начала ходить ещё с младшей школы и до сих пор не бросала это занятие. Получалось у неё не лучше и не хуже, чем у других, поэтому она не ставила целей победить на каких-нибудь соревнованиях. По возможности она вообще на них не выступала, ведь соревнования – это костюмы, а костюмы – это деньги. А денег у неё никогда не было. Даже в танцевальную секцию она в своё время пошла, потому что это было бесплатно. А сейчас, вместо прогулянного занятия по балету она возвращалась в школу, пританцовывая на ходу.

Знакомый запах затхлости и дешевой водки, ударил в нос, как только Лера переступила порог родного дома. Видавшие лучшие времена мужские ботинки, стоящие в прихо-

жей, окончательно развеяли сомнения. Значит, Борис тут и они опять пьют. Лера уже хотела тихо развернуться и пойти ещё погулять, но мама услышала звук открывающегося замка.

– Доча, это ты? А ну иди-ка сюда! – донеслось с кухни.

– Ты где это пропадаешь? – вторил ей мужской голос. – Мать волнуется, дозвониться не может...

– Я на факультатив по математике ходила, – заходя на кухню и морщась от табачного дыма, сказала Лера, предчувствуя беду. Раз она звонила, то спросит что с телефоном.

– Вечно ты по этим факультативам шатаешься. Лучше чем-нибудь полезным бы занялась, – недовольно заявила мать, пытаясь сфокусировать пьяный взгляд на дочери.

– Они полезные, на них мы повторяем программу прошлых лет и проходим что-то новое. Без них ЕГЭ хорошо не сдать, – попыталась возразить Лера, но это было бесполезно. Мама не видела для дочери иного будущего, кроме как за прилавком продуктовой палатки на рынке. Уже несколько лет она с нескрываемым презрением относилась к желанию дочери поступать в университет

– Да? А кто за факультативы платить будет? – может ты? – вмешался в разговор мамин ухажер.

– Они стоят совсем недорого. Триста рублей за месяц, – немного злясь на него прошипела Лера, – бутылка вашей водки стоит так же.

– Да как ты смеешь нам что-то предъявлять? Я зарабаты-

ваю деньги, обеспечиваю тебя всем. Что мне уже расслабиться нельзя? – начала было злиться мама Леры, но Борис успокоил её.

– Кстати о водке, сбегай-ка в магазин, – опомнился он. – Тебе же есть восемнадцать?

– Есть, – обреченно вздохнула Лера.

– Вот и отлично, – подвёл итог Борис, развалившись на стареньком стуле.

– И сигаретхвати, – зло добавила мать, выискивая в сумке деньги и протягивая, их дочери.

– И не спеши возвращаться, нам с твоей мамой надо побыть наедине, – самодовольно добавил он.

– Боря, – заливаясь смехом, шутливо одернула его мать, кокетливо толкая в плечо. От её злости не осталось и следа, – не при детях же.

Дальнейшего развития событий Лера предпочла не видеть и спешно удалилась, под смех матери и похотливый шёпот Бориса. Ну что, хоть про телефон не спросила – и то хорошо. Когда она пьяная, то легко заводиться и истерики не миновать. А завтра может и обойдется.

Продавщица в магазине была отчасти знакома Лере и вопросов о том кому покупает бутылку водки школьница, у неё не возникло. Вообще, в маленьком городе все, так или иначе, знакомы друг с другом. Тетя Люда смерила Леру печальным взглядом, для порядка попросила паспорт и, вздохнув, сожалея бедной девочке, которой не повезло с мамой, про-

била бутылку. Но прямо в этот момент в магазин зашли три Лерины одноклассницы.

– Хорошо Ершовой, – наигранно громко заговорила одна из них. – Уже водку продают.

– Бери больше, Ершова! – подхватила вторая.

– Зачем ей больше? У неё же друзей нет! А ей одной и бутылки хватит, – подыграла третья.

Заливаясь краской, Лера выбежала из магазина, только на улице вспоминая, что забыла купить сигареты. Но возвращаться сейчас обратно ей бы и в голову не пришло. Этим акулам палец в рот не клади. Особенно той, что заговорила первой. Света издевалась над ней уже несколько лет, а остальные так – на подпевках, и сами, скорее всего, издеваться бы не стали. Но лишний раз давать им повод пошутить над собой не хотелось. Лучше уж немного прогуляться, и сходить в другой магазин. Домой-то все равно пока нельзя.

Старенький mp3 плеер уже почти не держал заряд, но даже тех минут, на которые он был способен хватило, чтобы дойти до кассы клуба, где продавали билеты. Об этом Лера, кстати, совсем не подумала, когда продавала телефон. Два года назад, когда она включала его последний раз, он работал вполне себе нормально, но теперь слушать музыку Максима можно будет только дома с маминого ноутбука. А в пути придётся подпевать про себя заученные наизусть строки песен, изменивших её жизнь. Только благодаря этим песням

она нашла новый смысл существования. Максим – кумир молодёжи в своих стихах научил Леру, что все, происходящее сейчас вокруг, насколько бы это не было плохим, скоро закончится, ведь, жизнь не ограничивается школой. В своих интервью он сам не раз признавался, что в школьные годы был чмошником. И кто он теперь? Суперпопулярный солист крутейшей в России группы! Надо только верить в то, что все наладится. И Лера верила. Во всяком случае, она хотела верить, а это уже не мало. Правда сейчас она совершенно не видела выхода из сложившегося положения. Жить с мамой означало застрять в том болоте безысходности, в котором она находится сейчас. Лера не знала почему, но она должна попасть на концерт Максима. Будто он своим выступлением подскажет ей, как действовать дальше, будто он сможет открыть ей глаза на очевидные истинны. Так что она, не сомневаясь ни секунды, отдала полторы тысячи рублей за билет в фанзону.

Неимоверно драгоценный кусок картона с изображением группы Максима, Лера аккуратно положила между страниц учебника по алгебре. Тут он будет в безопасности, ведь лезть в потрёпанный учебник мама точно не будет. А остальным, уж, тем более нет дела до её личных вещей ведь друзей у неё, как вчера едко подметила одноклассница Света, совершенно нет.

А этих самых друзей Лере и не надо. Люди окружающие ее, сколько она себя помнила, были жестоки. Уже в средней

школе дети издевались над ней из-за старой и часто отремонтированной одежды, из-за отсутствия современных гаджетов и вечных синяков. Да и условия, в которых жила Лера не самым благоприятным образом сказались на успеваемости в школе и теперь даже учителя её недолюбливали. А классная руководительница так и вовсе не скрывала презрения. Хотя, как раз её-то можно понять. Если дело доходило до сбора денег, родительских собраний или иных мероприятий, связанных с привлечением мамы Леры, та куда-то пропадала и не отвечала на телефонные звонки. Вот и сейчас вопрос на счёт выпускного стоит очень остро. Родители одноклассников решили снять для своих чад дом отдыха на сутки, а это влетит в копеечку, которой у Леры, конечно, нет, а мама и слышать ничего не хочет про какой-то там выпускной.

Подходя к школе, Лера встряхнула головой, отгоняя плохие мысли. Плеер, к сожалению уже разрядился, и отгородить себя барьером из музыки возможности не было. А отгораживаться было от чего. Судя по всему, вчерашняя встреча с одноклассницами не прошла бесследно. Они разболтали об увиденном всем своим друзьям, смачно приукрасив историю выдуманными фактами. И теперь каждая вторая, встречающийся ей на пути, компания старшекласников обсуждала, как пьяная Ершова ввалилась в магазин за догоном, облевав все вокруг. Злиться и огрызаться на одноклассников Лера уже давно перестала. Она как обычно, поджав губы и тратя последние капли гордости, шла мимо, жалея, что не

может заткнуть уши. В какой-то момент она даже зажмурилась, чувствуя как слезы бессилия подкатывают к глазам, но тут же поплатилась. Один из мельтешащих под ногами ребяташек, со всей скорости налетел на Леру, выбивая из рук сумку. Старенькая сумка, когда-то принадлежавшая маме, не выдержала удара, и замок раскрылся, высыпая содержимое по полу.

– Извините, – выдавил из себя мальчик, которому было лет десять, и умчался куда-то по коридору.

Но от его извинения легче не стало, ведь учебники и тетрадки разлетелись по всему полу. Лера немедленно принялась собирать их обратно в сумку, но быстро это сделать не получалось. Этим и воспользовался один из одноклассников. Стас считал себя главным шутником в классе. Он нарочно прошёл рядом с рассыпанными учебниками и будто случайно пнул один из них.

– Прости, Ершова! – язвительно заявил он под громкий хохот окружающих. – Я его не заметил!

Лера уже собиралась высказать все, что она о нем думает, но тут поняла, что он пнул учебник по алгебре. Тот самый, в который она положила заветный билет. И прямо сейчас учебник, отлетевший на добрые десять метров, раскрылся, и драгоценный кусок картона выпал из него. Лера, бросив сумку, поспешила поднять его, пока никто не видел, но было поздно. Одноклассница Света, что вчера начала задирать её в супермаркете, оказалась ближе и первая подняла билет.

– Так, что это у нас? – повышая голос для привлечения внимания окружающих, медленно заговорила она. – Ершова на концерт собралась? Да ещё на какой? Только посмотрите! Фан-зона! Полтора рубля за него отвалила.

– Света, отдай! – как можно тише прошептала Лера, чтобы больше никто не услышал. – Пожалуйста, – немного подумав, добавила она.

– Значит, на водку и концерты у тебя деньги есть, а на выпускной нету? – не унималась та, чувствуя, что собравшиеся кольцом одноклассники её поддерживают. – Знала бы ты, сколько проблем ты нам доставляешь своим поведением. Из-за тебя над нашим классом вся школа смеётся. Позоришь нас, – продолжала дразнить одноклассница, помахивая билетом, словно веером.

– Ты сама себя позоришь, придумывая гадости про меня, – ответила Лера, судорожно соображая как себя вести. – Отдай билет. По-хорошему прошу.

– А ты умеешь и по-плохому? – округлив глаза, продолжала издеваться она. – А что если я его порву? – нахально улыбаясь, заявила Света, развлекаясь вовсю.

Если до этой фразы Лера кипела от злости, то сейчас она была готова взорваться. Да как она – выскочка из богатенькой семьи, та кому все всегда доставалось без труда, смеет покушаться на билет, ради которого Лера отдала единственную ценную вещь, что у неё была – бабушкин подарок. Это её папаша хозяин продуктового магазина, может позволить

для дочери все самое лучшее, не говоря уж о таких мелочах как билеты на концерты, а Лере пришлось пожертвовать самым ценным из того, что у неё было. Кулаки сами сжались от гнева, но это была не та злость бессилия, что она не раз ощущала, когда над ней смеялись и издевались. Это был именно гнев. Решимость переполнила Леру, и она даже сама испугалась тому, что готова ударить человека. И ударить, прямо по лицу. Наглому, самодовольному лицу, которым эта богатенькая выскочка, наверное, очень гордится. И собравшиеся вокруг одноклассники, жаждущие шоу, её совершенно не смущали. Лера даже замахнулась, предвкушая наслаждение от возмездия к главной своей обидчице. Уже сейчас в глазах Светы начал читаться страх.

– Ершова! – чей-то злобный голос окликнул Леру. – Что это ты тут устроила?

Лера машинально повернула голову на голос и увидела свою классную руководительницу, которая стояла совсем рядом. Решимость постоять за себя тут же бесследно пропала, уступая место растерянности и страху. Страху за то, что её секрет на грани раскрытия. Итак, уже слишком много людей знают о заветном билете на концерт Максима. Но если об этом узнает класнуха, то новость дойдёт и до мамы.

– Ничего, Любовь Николаевна, – пряча взгляд, прошептала Лера. – У меня порвалась сумка и Света помогла мне собрать мои вещи. Спасибо, Света! – она перевела взгляд на ничего не понимающую Свету и протянула руку.

Одноклассница, от перемен в настроении Леры, растерялась настолько, что машинально протянула билет, и Лера тут же выхватила его, пряча обратно в учебник. В воздухе буквально ощущалось разочарование собравшихся зевак, но делать было нечего, и они принялись расходиться. Лера несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула воздух, успокаивая бешено колотящееся сердце, и осмотрелась по сторонам. Одноклассники занялись своими делами, потеряв интерес к её персоне, но одиночная фигура, которая, несмотря на закончившееся представление, не спешившая уходить, привлекла её внимание. Немного приглядевшись, Лера узнала в «фигуре» ещё одного одноклассника. Антон, молча, смотрел на Леру. Не моргая и слегка склонив голову набок, он улыбался одними уголками губ. Самый красивый и популярный парень в школе, по которому сохли все девчонки. И всякий раз до этого, когда их взгляды пересекались, Лера краснела и отворачивалась. Да, она была не исключением и ей тоже он очень нравился. А вот он на данный момент не выказывал своей симпатии никому. Поэтому большинство девчонок, так или иначе, пытались пофлиртовать с ним, и впереди всех была именно Света, что только добавляло презрения к ней.

Весь день Лера находилась в приподнятом настроении. Впервые она смогла постоять за себя. Ну, точнее почти смогла. Главное она была на это готова, и страх в глазах Светы это только подтверждал. Ну, а легкая улыбка Антона так и

вообще вознесла её на седьмое небо. Она, конечно, понимала, что это ничего не значит, и он скорее выберет Свету, чем её. Но пофантазировать-то никто не запрещает.

За весь оставшийся день ни один одноклассник не пошутил над ней и даже косо не посмотрел. Высидев все уроки и факультативы, Лера отправилась домой, предвкушая радость от возможности послушать музыку с ноутбука. Но мама встретила её вопросом прямо с порога.

– Доча, почему я второй день подряд не могу до тебя дозвониться?

– А что случилось, мам? – решила уйти от ответа Лера.

– Сегодня придёт Борис, и я хотела попросить тебя заскочить в магазин. Так что с телефоном-то?

– Давай я схожу в магазин прямо сейчас! – предложила Лера, ощущая, как сердце начало биться сильнее, а лицо налилось кровью. – Я мигом! – добавила она, надеясь, что мама не заметит её попытки перевести тему.

– Да не надо. Я уже попросила Бориса, он сам зайдёт, – отмахнулась она. – Так что с телефоном-то?

– Мам, я его потеряла, – соврала Лера, опуская глаза к полу.

Дальше было то, что Лера и думала. Мама взорвалась негодованием. Обвинения и упреки лились на неё, словно вода из пожарного брандспойта. Истерика была в самом разгаре, когда в дверь постучал Борис. Ему удалось немного успокоить маму, и Лера отправилась в свою комнату делать

уроки. Мама же закрылась с Борисом на кухне и начала изливать на него своё возмущение, на которое он только кивал и поддакивал.

Когда уроки на завтра были сделаны, Лера собиралась посидеть за ноутбуком, но в комнате его не оказалось. Не в силах решиться выйти из своего «убежища» и показаться маме на глаза, Лера предпочла лечь спать пораньше смирившись с тем, что послушать музыку, равно как и поужинать, ей сегодня уже не светит.

Проснулась она, когда уже было совсем темно от того, что кто-то тянул её одеяло в сторону. В нос тут же ударил запах перегара.

– Мама, это ты? – спросонья пробормотала Лера.

– Тебе лучше не сопротивляться! – спустя секунду отозвался мужской голос. – Вот увидишь, тебе даже понравится.

– Борис, это Вы? Что Вам надо? – запаниковала Лера, крепко вцепившись в одеяло.

– Тише-тише, – попытался успокоить её он, и крепкая горячая рука коснулась ноги Леры.

– Я буду кричать! – в панике соображая, что можно сделать, заявила Лера. Но Бориса это не остановило.

– Кричи! – усмехнулся он. – Твоя мама в отключке и вряд ли что-то усл...

– Мама! – не поверив Борису, закричала Лера и тут же скривилась от резкой боли, последовавшей за сильным ударом в район живота, от которого выбило дух.

– Ах ты, маленькая шлюшка! – свирепея, заявил тот. – Пора научить тебя покорности и показать, где твоё место! Сегодня я преподам тебе урок! – сказал он и вырвал одеяло из ослабевших пальцев Леры.

Дальнейшее происходило, будто не с ней. Она попыталась ударить его ногой, но особого эффекта от этого не было, ведь, Борис ещё сильнее разозлился и снова опустил кулак ей чуть выше живота. Остатки сил Лера потратила на то, чтобы сжать ноги вместе. Но и эта тактика оказалась провальной, ведь Борис одним мощным движением раздвинул их и сорвал с неё белье. Больше Лера решила не сопротивляться. Все равно от этого только хуже. Она не кричала и не мешала ему делать с собой все, что он захочет. Она смиренно лежала и тихо плакала. Было больно или нет, она не понимала. Разум Леры отказывался верить в происходящее, и она полностью отстранилась от внешнего мира.

Неожиданно в голове появилась строчка из любимой песни Максима «Боль». Лера ухватила за эту строчку и прокрутила её в голове. «Моя боль – это боль всего мира, моя боль – это боль всех людей!» неожиданно для себя Лера поняла, что шок прошёл. Будто эта строчка освобождала сознание из небытия и помогала не сойти с ума. Она снова повторила её в своей голове «Моя боль – это боль всего мира, моя боль – это боль всех людей». Строчка из песни снова сделала чудо. Происходящее с ней уже не казалось чудовищным, и Лера была уверена, что она сможет это пережить.

Или не сможет? «Моя боль – это боль всего мира, моя боль – это боль всех людей». Нет, точно сможет! Лера продолжила прокручивать её в голове, веря, что сам Максим помогает ей. «Моя боль – это боль всего мира, моя боль – это боль всех людей».

– Заткнись! – скомандовал Борис, отвешивая легкую пощечину. – Ты мне мешаешь!

Кажется Лера, случайно произнесла строчку вслух. Что ж, надо быть осторожнее и держать рот на замке. Но отказываться от спасительных слов она не собиралась. «Моя боль – это боль всего мира, моя боль – это боль всех людей».

Закончилось все так же неожиданно, как и началось. Борис не оставил следов. Даже порванное белье он забрал с собой. Напоследок он только сказал:

– Если кому-нибудь скажешь, тебе будет только хуже!

Рассвет Лера встретила, уткнувшись в подушку. Плакать она уже не могла и не хотела, но и уснуть, тоже не получалось. Она видела фильмы про подобные случаи, но эта тема всегда казалась ей далекой. Будто это может случиться с кем угодно, но только не с ней. Наверное, никто не задумывается об этой возможности, пока не столкнется с насильником лицом к лицу. И как теперь поступить? Подать заявление в полицию? Но никаких доказательств у нее нет. И к тому же она уже давно совершеннолетняя. Лере хотелось отомстить ему. Она даже хотела его убить. Но, скорее всего, ей не хватит духа на это. Да и проверить такое дело грамотно, без

последствий у неё точно не получится. Полиция найдёт её. А плохая свобода лучше, чем хорошая тюрьма. Ну, наверное.

Всю неделю Лера ходила в школу и на танцы, будто ничего не случилось. Борис не появлялся у них дома и её это радовало. Но мама начала из-за этого переживать и срываться, в том числе на неё. А когда он все же появился, то вёл себя как будто ничего не произошло. Мама была рада ему. Но Лере от одного его вида стало плохо. Все случилось, когда Борис ушёл. Лера не знала, что послужило причиной истерики – его наглое появление здесь или же то, что он ведёт себя, как ни в чем не бывало. Но она рассказала маме все как на духу.

– Как тебе не стыдно? – выслушав Леру до конца, презрительно спросила Мама. – Ты так сильно хочешь мне несчастья, что выдумала все это, чтобы настроить меня против него? Неблагодарная дрянь!

– Мама, это правда! – попыталась возразить Лера, но тут же получила удар по лицу.

– Не смей даже рот открывать! Если я услышу от тебя ещё, хоть, слово я тебя снова ударю!

– Но, мама! – новая пощечина прервала её на полуслове.

– Я не дам разрушить своё счастье! Я его заслужила! Заслужила! – срываясь на визг, заявила она и ещё раз ударила дочь для профилактики.

Несправедливость мира поражало Леру. Максим в своих песнях предупреждал её и об этом, но раньше она не обращала должного внимания на слова по этой теме. А теперь

вот она – эта несправедливость.

Когда мама успокоилась, Лера поспешила приложить пачкупельменей из холодильника к ушибленному лицу, но синяка на скуле избежать не удалось. А, ведь, завтра суббота и ей утром идти на рынок, стоять за прилавком овощной палатки.

Студентик

– Два килограмма картошки, пожалуйста! – как всегда вежливо попросил он.

Этот парень приходит к палатке Леры каждую субботу на протяжении последних нескольких месяцев. «Студентик» – так она прозвала этого долговязого первокурсника с немного нелепой внешностью. На фоне таких же, как он студентов, этот ничем не выделялся. Ни модной прически, ни вызывающей одежды он не носил. Серость-серостью! Вот только говорил и вел он себя всегда нарочито вежливо, что не вязалось с её представлениями о живущих в общежитии студентах.

– Сто двадцать рублей! Что ещё? – спросила Лера, ловя его взгляд на плохо замаскированном синяке.

– Эээ... – смутился он. – Лука репчатого. Килограмм.

Леру повеселила его застенчивость, и она, скрывая улыбку начала накладывать в пакет луковицы.

– Сто пятьдесят шесть рублей, – быстро нажав кнопки на калькуляторе, объявила она. – Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо! – поблагодарил Студентик и полез в карман за деньгами.

Передав Лере нужную сумму, он взял пакет с покупками и, ещё раз поблагодарив, собирался уходить, но неуверенно остановился и спросил:

– С Вами все в порядке?

– Да, – теперь настала очередь Леры смущаться. Она невольно отвернула голову немного в сторону, пряча сияние. – А что?

– Вы сегодня выглядите немного... – замялся он, подбирая нужное слово. – Не так хорошо, как обычно. Вот я и подумал, может, я могу чем-то помочь?

– Нет, не думаю, – покачала головой она. – Приходи за покупками снова, – придумала, что сказать Лера, с легкостью переходя на «ты».

– Обязательно! – кивнул головой он. – Всего доброго!

Лера проводила взглядом Студентика и невольно улыбнулась. Ещё никто не интересовался делами Леры и, уж тем более, никто не предлагал помощи. Это было приятно.

Надежда

Долгожданная пятница, на вечер которой был назначен концерт, наконец-то настала. Утром будильник не вызывал негативных чувств, ведь самый лучший день начался! Единственное из-за чего стоило переживать – это чудесный сон, который безжалостно был оборван. Во сне Лера кружила в медленном танце с Максимом, крепко прижавшись к нему. Говорят во сне люди не чувствуют вкусов и запахов, но она могла поклясться, что уловила приятный естественный аромат Максима, уткнувшись ему в плечо. И это было боже-ственно.

А вот высидеть уроки до конца, для Леры было настоящим испытанием, ведь перед концертом надо ещё столько всего сделать. Когда уроки все же закончились, и она поспешила домой, там, к счастью, никого не оказалось и Лера начала приготовления. С прической проблем не возникло, ведь, она прекрасно умела делать укладку сама, с макияжем было посложнее, но и с маминой косметикой Лера управилась вполне сносно. А, вот, в чем пойти, она долго не могла решить. Что надеть, чтобы выглядеть, соответствующе мероприятию? На подобных концертах она никогда не бывала, и как надо одеваться даже не представляла. Лера перемерила перед зеркалом весь свой нехитрый гардероб, но все было не то. Праздничной одежды у неё попросту не было, а выгля-

деть хотелось хорошо. Вдруг Максим разглядит её в толпе! Тогда-то Лера и решилась на отчаянный шаг – залезть в гардероб мамы. У неё хранились какие-то платья из молодости. Вдруг что-то найдётся.

Но чуда не случилось. Все, что у неё было, даже ретро называть язык не поворачивался. Лера не очень понимала в моде, но тут даже ей было ясно, что это старьё. Все кроме одного. Темно зеленое платье, висящее в самом углу шкафа, выглядело совсем новым. Сразу видно, что мама его почти не надевала. У него был только один минус – это размер. Наверное, мама в молодости была покрупнее Леры. Но идти в джинсах ей совершенно не хотелось. Хотелось надеть именно платье. Покрутившись в нем перед зеркалом, она пришла к выводу, что лучше точно ничего не придумает. Тем более там наверняка будет темно и маленького несоответствия размеру никто не заметит.

К клубу, где будет выступать Максим, Лера пришла за час до начала и не пожалела. Небольшая очередь самых упорных фанаток уже начала собираться, надеясь вперед всех зайти внутрь, чтобы занять места перед самой сценой. Об этом Лера даже как-то не думала, но выходит, не зря пришла пораньше. Оказаться на «галерке» ей точно не хотелось.

К моменту, когда организаторы дали команду запускать людей, за спиной Леры уже выстроилась приличных размеров толпа, среди которой, было несколько знакомых лиц. В основном все кучковались компаниями и внимания на таких

одинок, как она, никто не обращал. Но от Леры не укрылось, что компашка ее одноклассниц во главе со Светой, пускают по кругу какую-то бутылку, замотанную в непрозрачивающий пакет. Ехидное желание сфоткать их наткнулось на факт отсутствия телефона, но долго переживать не пришлось, ведь очередь двинулась вперед.

Зал клуба быстро заполнялся людьми, и Лера с трудом успела занять место прямо возле сцены, облокотившись на перила ограждения. Для пущей надежности она обхватила эти перила и теперь никто не сможет сдвинуть её с места. Рядом расположились все те же девчонки, что стояли в очереди первыми. Правда, некоторые из них успели сходить в бар, и сейчас пили коктейли. От волнения у Леры в горле тоже пересохло, и она с завистью посматривала на запотевшие пластиковые стаканы с разноцветными напитками. Хотя, денег у неё все равно не было, и она смирилась с тем, что придётся потерпеть. Тем более у них наверняка алкогольные коктейли, а с алкоголем она ещё ни разу не сталкивалась, и сейчас делать это тоже не собирается. Если уж будет совсем тяжело, она сделает несколько глотков воды из-под крана в туалете. А пока можно и потерпеть.

Клуб забился до отказа. Лера несколько раз оборачивалась назад, но определить количество людей, набившихся в зал, не получалось. Концерт начался с опозданием на сорок минут. Девчонки стоящие рядом болтали об этом, и Лера подслушала, что это нормально для подобных мероприятий.

И вот он – долгожданный момент. Заиграл интро из последнего альбома и на сцену начали выходить музыканты, занимая места под шквал аплодисментов. Максим вышел самый последний, и у Леры внутри все сжалось от восторга. Вот он – её кумир, тот, кто своим творчеством помогает не сойти с ума в ежедневном кошмаре, котором живет Лера. Он стоит всего в паре метров от неё и ещё красивее, чем на всех фото и видео, что когда-либо доводилось видеть. Вместо приветствия, Максим сразу запел, и толпа ринулась вперёд, прижимая Леру к ограде, но это не мешало ей, не моргая, смотреть на него.

В перерывах между песнями Максим общался с залом, задавал вопросы, получая невнятный крик вместо ответов, и иногда давал толпе задания, но общение не затягивалось слишком надолго, и очередной хит не заставлял себя ждать. Лера позабыла про все на свете. Про жажду, про проблемы дома и в школе, про позднее время, про то, что завтра идти работать на рынок, про то, что за стенами клуба её поджидает настоящая жизнь. Иногда ей хотелось потанцевать под очередную любимую песню, но, к сожалению, толпа так сильно придавила её к ограждению, что даже просто попрыгать не получилось бы. Пару раз Максим встречался взглядом с Лерой, и её сердце замирало от счастья. В эти короткие мгновения она даже забывала дышать от восхищения. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается и, сыграв последнюю песню, Максим попрощался с залом и ушёл со сцены вме-

сте со своей группой. Толпа вызывала их на бис, но никто из группы не выходил. Зато на сцену поднялся один из организаторов и предложил присутствующим остаться на афтепати, которое начнётся через полчаса.

Лера уходить совсем не хотела, но к её разочарованию толпа потянулась к выходу. Ей даже на мгновение показалось, что все люди уйдут, и никто не останется.

К радости Леры, часть людей вернулась в зал, и к моменту, когда вышел ди-джей, и заиграла музыка. Она устроилась на одном из потрёпанных диванчиков в углу и разглядывала людей, размышляя уходить ей или остаться. И в этот момент она ощутила на себе чей-то взгляд. Она не сразу узнала молодого парня, одиноко сидящего в противоположном углу зала. «Студентик» – пронеслось в её голове, когда он встал и уверенно направился в её сторону.

– Привет! – подойдя, заговорил он. – А я Вас узнал! Я покупаю у вас продукты на рынке.

– Да, я тоже Вас узнала! Привет! – Лера позволила себе легкую улыбку.

– Я хотел подождать пока люди разойдутся, чтобы не стоять в очереди на выход, но увидел Вас и решил подойти поздороваться, – присаживаясь рядом, признался он. – Меня Дементий зовут!

– Лера, – кивнула в ответ она.

– Валерия, – смакуя, произнёс Дементий, – Звучит красиво и благородно, Вам очень подходит! Как концерт?

– Потрясающе! – призналась Лера. Она не привыкла по долгу разговаривать с людьми и тем более принимать комплементы. Обычно все её диалоги сводятся к паре фраз и всегда только по делу. – А Вам? – из вежливости решила спросить она, решая подыграть манере обращаться на «Вы», заданной Студентиком.

– Ну, если на чистоту, то это мой первый концерт и сравнивать не с чем. В целом атмосфера позитивная, но забраться в толпу я так и не решился. Возможно, решусь на следующем концерте. А ещё тут очень жарко, – немного подумав, добавил он.

– Это точно! – подтвердила Лера, вспоминая, что она очень хочет пить.

– Хотите что-нибудь выпить? – торопливо спросил Дементий, понимая, что попал в точку.

– Да нет, что ты! – не слишком убедительно ответила Лера, запоздало понимая, что случайно нарушила правило «Вы-кать». – Я не пью алкоголь, – добавила она, удивляясь, зачем это сказала. Возможно, потому что не привыкла быть в долгу.

– Тогда я предложу Вам что-нибудь безалкогольное! – не унимался Студентик. – Скоро вернусь! – решительно добавил он и отправился к бару, где собралась приличная очередь.

Оставшись в одиночестве, Лера осмотрелась по сторонам. Уборщица собрала мусор, разбросанный по полу во время

концерта, а на танцполе уже топтались несколько человек, к которым Лера обязательно присоединится, когда немного отдохнёт. Диванчики вокруг уже почти полностью были заняты людьми, среди которых Лера с отвращением заметила Свету в компании своих подружек и каких-то незнакомых парней. А над танцполом возвышался балкон второго этажа, на котором стояли столики. Лера удивилась тому, что не заметила их раньше. Видимо это какая-то VIP-зона, раз там почти нет людей и можно посидеть за столиком. И тут её сердце екнуло. За одним из них сидел Максим со своей группой. Сейчас он казался самым обычным человеком, не обремененный народной славой и всеобщей любовью. Но Лера знала, что это ей только кажется. На самом деле он особенный, он потрясающий, он гений своего поколения! Да-да! Не больше, не меньше! Гений!

Увлёкшись своими мыслями, она не заметила как, весело улыбающийся, Максим заметил её. Вот только что он смеялся и разговаривал с друзьями, а сейчас смотрит прямо на неё. От неожиданности Лера перевела взгляд в сторону, отмечая про себя, что так сильно сердцу у неё ещё никогда не билось. Прошла минута или час, она не поняла, но откуда-то появился незнакомый человек, предложивший ей подняться на балкон и присоединиться к отдыхающей после концерта группе Максима. Ноги сами понесли ее вслед за незнакомцем. Словно сквозь туман она смотрела на винтовую лестницу, ведущую на балкон, охранника, без вопросов пропускаю-

щего её, на Максима, который, улыбаясь, предложил ей сесть рядом, на Свету с подружками, открывших рты от удивления.

Более или менее в чувства её привёл вопрос Максима.

– Выпьешь что-нибудь? – перекрикивая музыку, спросил он.

– Да, спасибо, – промямлила она.

– Что тебе заказать? – Максим был само обаяние.

– То же что и себе, – растерялась Лера, не зная название напитков, подаваемых в баре.

– Один большой Лонг-Айленд! – крикнул он официанту. – Как тебя зовут? – Максим переключился на неё полностью.

– Валерия! – пытаюсь говорить громче музыки, прокричала Лера, запоздало понимая, что зачем-то назвалась полным именем. Так, как её только что называл Студентик. Или точнее... Лера уже забыла, как его зовут. Когда рядом Максим, думать о каком-то там Студентике не хотелось.

– Валера? – не расслышал Максим.

– Нет, Лера! – поспешила поправить она.

– Ну, тогда твоё здоровье, Валера, – проигнорировав предыдущую фразу Леры Максим, протянул ей только что принесённый большой стакан с каким-то напитком.

Леру не смутило, что Максим назвал её мужским именем. Даже наоборот! Ей показалось это крайне остроумным и смешным. Прыснув со смеха, она приняла холодный стакан

из рук Максима и, чокнувшись с ним, жадно приложились к нему. К удивлению Леры, напиток был очень похож на холодный чай, который продают в любом магазине. Это немного успокоило ее, и она сделала несколько больших глотков, утоляя жажду, под довольный взгляд Максима.

Холодный напиток не только утолил жажду, но и успокоил нервы. Лера на мгновение вспомнила, что она одета в платье, которое ей не по размеру. Но сейчас её это почему-то не очень беспокоило. Так же не волновало, что внизу на первом этаже за ней наблюдают девчонки из её класса. И чем ниже опускался уровень напитка в её стакане, тем сильнее она расслаблялась и увереннее себя чувствовала. Максим смешно шутил, весело общался с друзьями и Лерой, но самое главное он улыбался ей. Кажется, впервые в жизни кто-то отнесся к ней по-доброму.

В какой-то момент ди-джей объявил «белый танец» и поставил какой-то ремикс на популярный медляк. Девушки, что были в их компании, потянули ребят танцевать, но Максима пока никто не звал. Лера решила, что это её шанс, но пригласить Максима духу не хватало. К её счастью, Максим заметил её нерешимость.

– Валер, не хочешь потанцевать? – хитро улыбаясь, приподнялся он и подал руку.

– Конечно, – сказала она, элегантно, как на танцевальных соревнованиях, берясь за его руку и поднимаясь с кресла, на котором сидела. Ноги почему-то слушались неохотно, но во

время медленного танца, где надо было просто топтаться на месте, это неожиданная вялость не мешала. – А это, правда происходит? – спросила она, обхватывая его шею и вплотную прижимаясь к Максиму. – Я имею в виду, что это не сон? В моей жизни бывает мало приятного. А тут...ты!

– А какая разница? – риторически спросил он, кладя руки ей на талию.

– Я должна знать. Ведь если это сон, то я тебя поцелую! – сама не ожидая от себя таких откровений, сказала Лера. – Ущипни меня.

– Если скажу, что я не против ты подумаешь, что спишь поэтому...

– Ай! – перебила его Лера, почувствовав приличный щипок за попу, и тут же рассмеялась.

Максим не стал ходить вокруг да около и поцеловал Леру. Сначала она забеспокоилась, что её техника поцелуя сильно отстаёт от Максима, но вскоре волнения прошли, и она просто начала наслаждаться моментом. Максим оказался даже лучше, чем она могла себе представить. Он не просто одаренный поэт и музыкант. Он ещё очень хороший человек. Ему не составило труда разглядеть в Лере родственную душу. Поэтому он пригласил её к себе в VIP-зону и поэтому сейчас целует. Нет сомнений, что они созданы друг для друга.

От переизбытка чувств, мысли закрутились в голове с огромной скоростью, и некоторые из них она озвучивала

Максиму. Она рассказала, что жизнь у неё настоящий ад, рассказала про школу и про маму, про то, что только его песнями она может оградить себя от всей несправедливости, творящейся с ней, и про то, что так хорошо ей ещё никогда не было в жизни. И наконец, она попросила, чтобы он забрал её отсюда. После этой просьбы на мгновение повисло молчание, но Максим все же ответил.

– Наш тур заканчивается через месяц с небольшим, – заговорил он очень серьезно, – до тех пор никуда забрать я тебя не смогу. К тому же тебе надо закончить школу. Да и законно это будет только тогда, когда тебе исполнится восемнадцать лет...

– Мне уже есть восемнадцать! – не поверила своим ушам Лера.

– Тогда я заберу тебя сразу, как закончится тур. Потом найдёшь меня в соцсетях и напишешь номер телефона и адрес. Я вышлю деньги, чтобы ты купила билеты и приехала ко мне. Идёт?

– Идёт! – радостно выкрикнула Лера и ещё крепче прижалась к Максиму. – Я буду для тебя готовить, убираться у тебя дома, буду ходить в магазин и... все что скажешь!

– Может, ускользнём отсюда? Туда, где не надо перекрикивать музыку, чтобы поговорить.

– С радостью!

Жизнь налаживается

Максим

Максим был доволен. Ещё никогда ему не удавалось снять тёлочку так просто. И даже тратиться, особо не пришлось. Сначала, конечно, Максим волновался, что она не совершеннолетняя, но подвернулся случай, и она сама сказала, сколько ей лет. Дальнейшее было делом техники. Всем его фанатам от него что-то надо. Пообещав это «что-то» Максим не раз добивался своего. Но эта... Валера попросила, ни много ни мало, взять её жить к себе. Что у неё только в голове? Максим даже посмеялся про себя в этот момент. Но на его лице не дрогнул ни один мускул, и он пообещал забрать её. Дальше все развивалось по одному и тому же сценарию, за исключением нюансов. Он вызвал такси и отвёз её в номер гостиницы, которую для них снял менеджер группы. Ещё немного выпив, она была готова на все и Максим это «все» от неё получил. Не сказать, что она была умелой в сексе, но зато очень послушной. Это его радовало. Но было и то, что его поначалу раздражало. Она постоянно спрашивала, забрёт ли он её отсюда. Но потом он понял, что нужно просто отвечать «да» и на пару минут она успокаивалась. Так он и поступал раз за разом.

Когда дело было сделано, он попросил её уйти домой, ведь

им завтра рано уезжать и надо как следует выспаться. Валера и тут проявила чудеса покорности. Она, молча, надела своё широкое платье и на прощание ещё раз спросила, заберёт ли он её отсюда. Максим в тысячный раз сказал «да» и закрыл за ней дверь.

Лера

Наутро Лера чувствовала себя совершенно другим человеком. Её бывшая жизнь – жизнь неудачницы скоро закончится. Максим заберёт её отсюда. Он все рассчитал! Дал время окончить школу, понял, что денег на билет у неё не будет и обещал выслать, а самое главное узнал, что она совершеннолетняя и мама не сможет воспрепятствовать её уезду. Почему-то перспектива расстаться с мамой совершенно не пугала. С ней у Леры нет никакого будущего. Другое дело с Максимом. Она должна это понять, если желает счастья своей дочери, в чем Лера не была уверена. Кстати, она даже не заметила её отсутствия ночью. Когда Лера пришла домой, в воздухе висел запах перегара от дешевой водки, а мама крепко спала. Ну и хорошо. Не надо будет ничего объяснять.

Наутро хотелось спать, и голова немного гудела. Но, к счастью, подростковый организм легко справился с похмельем, и Лера отправилась подменять маму на рынке. Что-то рассказывать ей о своих планах она, конечно, не собиралась. Когда билеты на поезд будут куплены, Лера оставит записку и

уедет. Так будет для всех лучше.

Стоя за прилавком, мысленно она находилась далеко от рынка и их занюханного городка. Сердце начинало биться чаще, а в животе порхали бабочки, когда она представляла переезд к Максиму. Но, к сожалению, время от времени подходили покупатели, и Лере приходилось отвлекаться от приятных мыслей. Она быстро с ними рассчитывалась и возвращалась к блаженным мечтаниям.

И тут случилось неожиданное. Очередной клиент, на которого Лера не удосужилась посмотреть, прервал её мечты на том моменте, когда она сходила с поезда, а Максим встречал её на перроне с букетом цветов. Подошедший покупатель, молча, поставил на прилавок стеклянную бутылку колы. Лера сфокусировала взгляд и узнала Студентика. Или точнее. Дементия, вроде.

– Привет! – нервно вырвалось у неё.

– Как прошёл вечер? – без приветствия спросил он, тоном, не выражающим никаких эмоций. – Это Вам, – жестом указывая на бутылку колы, добавил он.

– Извини меня, – зачем-то сказала Лера. Она поймала себя на мысли, что ей действительно немного стыдно.

– Ну, так как вечер? – повторил вопрос он.

– Хорошо, – выдохнула Лера, опустив глаза.

– Хорошо, что хорошо. Ну, пока, – сказал он, развернулся и ушёл.

Запоздало Лера поняла, что он ничего не купил. Она да-

же собиралась крикнуть об этом ему вслед, но стихийно налетевшее чувство злости её остановило. Кем он себя возомнил? Лера ему ничего не обещала и не должна. Подумаешь, не дождалась его. Но они едва знакомы! Так что пусть катится. У неё теперь есть Максим, а этот Студентик даже рядом с ним не валялся. Самодовольно кивнув своим мыслям, она сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая нервы, и спрятала бутылку колы в сумку. Нечего ей тут стоять у всех на виду!

В понедельник, когда настала пора идти в школу, Лера немного волновалась. Вдруг Света видела её после концерта, и теперь будет издеваться над тем, что она пила с музыкантами или над её широким платьем. Да мало ли поводов. Уж этой акуле только дай повод, а тему для издевательств она найдёт. Но было все ровно наоборот. Девчонки шушукались, поглядывая на неё, но никто и не думал издеваться. Даже наоборот. Лере показалось, что они смотрят на неё с завистью. Лера не хотела лишнего внимания и уж точно не хотела обсуждать с кем-то пятничный вечер и радовалась, что весь день никто не подходил к ней с вопросами, но после уроков Света все же не выдержала.

– Ершова, а ты у нас в группе заделалась? Со всеми заезжими музыкантами теперь спать будешь? – поджидая у выхода из школы, спросила она.

– Пора тебе выходить на новый уровень, – подхватила другая одноклассница из прихвостней Светы, – надо ездить за

группой и давать солисту после каждого концерта, чтобы ему не пришлось всякий раз искать себе новую подстилку!

Лера ускорила шаг, собираясь побыстрее пройти мимо одноклассниц, но что-то в ней щелкнуло, и она решила ответить.

– Вам остаётся только завидовать, – обернувшись, сказала Лера. – Ведь Максим позвал подняться к нему именно меня. Ещё бы! О чем ему разговаривать с такими как вы? Обсудить свежие сплетни, которые вы сами же и придумали?

– Он выбрал тебя, потому что ты ему дашь без вопросов! Все видели, как вы уходили из клуба вместе! – не потерялась с ответом Света.

– Он меня подвёз до дома, – соврала Лера, понимая, что зря сцепилась с ними. У них опыта в подобных перепалках гораздо больше и язык подвешен. – А вы думайте, что хотите. Мне не привыкать.

Лера сделала вид, что её не затронули слова Светы, но это было не так. Чем дальше она отходила от школы, тем больше крепили сомнения насчёт Максима. Но просто так взять и поверить, что кумир всей её жизни мог врать ей прямо в лицо, она не могла, ведь, его песни ни одну сотню, раз спасали её от депрессий и психических травм. Поэтому Лера решила для себя, что Максим и вправду мог позвать её только чтобы провести вечер с удовольствием, но его обещания забрать её, было искренним. Остаётся, лишь, ждать, когда он ответит на сообщение и вышлет деньги на билет до Москвы.

Эра победившего рынка

– Лера, а ты куда? Мы же решили всем классом идти отмечать сдачу ЕГЭ, – Антон окликнул Леру, собирающуюся идти домой.

– Да пусть идёт, – вмешалась Света, схватив Антона за руку. Последние несколько дней она только этим и занималась – публично проявляла свои новые отношения с Антоном, которого, на зависть всем девчонкам, наконец-то заполучила. – Иди Ершова, тебя твой музыкант заждался.

– Не, ну чего это вдруг? Решили же всем классом, – не сдавался Антон. – Когда ещё без предков и училок все соберёмся?

– Да, Лера, не отбивайся от коллектива, – одобрительно добавил Стас – друг Антона, который тогда пнул её учебник по алгебре.

Лера на секунду растерялась, ведь она ещё вчера, когда одноклассники планировали предстоящую тусовку, решила никуда не ходить. Тем более у неё запланировано занятие по танцам. Но когда сам Антон позвал её, сердце екнуло, и прогулять какое-то там занятие не казалось чем-то плохим. Хоть он и со Светой, хоть он и не обращал на неё внимание все это время, хоть и не проявлял симпатии сейчас, но крохотная надежда затеплилась в сердце. Да и пойти наперекор Свете, уж, больно хотелось.

– Хорошо, Антон, – Лера решительно развернулась, всем видом показывая, что согласна идти.

Но, приняв это эксцентричное решение, она не задумалась о том, что одноклассники, собравшиеся забуриться в лес, хотят выпить. А на это нужны деньги, которых у неё нет.

– Ну что, для начала скидываемся по паре соток? – Объявил Антон, когда они дошли до какой-то полянки в лесу, где были сооружены несколько самодельных скамеек.

Собравшиеся полезли по карманам, доставая деньги и протягивая их Стасу, который занимался сбором. Но когда очередь дошла до Леры она, краснея от стыда, сказала, что пить не будет.

– Как это? – вполголоса спросил Стас.

– Да я и денег-то с собой не брала, – пожала плечами она, соврав, будто бы у неё дома есть деньги. – Я же не собиралась идти.

– Ладно, я за тебя скину. Будешь мне должна! – хитро и многозначительно подмигнул он.

Лера не уделила внимания этому подмигиванию, считая, что он имел в виду должна отдать денег. Где их взять она пока не знала. Можно будет попробовать обвесить несколько людей на рынке. До сих пор она так ни разу не делала, но знала, что есть такая возможность – немного подкрутить весы. Просто раньше ей это казалось чем-то неприличным.

– Спасибо! – она улыбнулась в ответ ему.

Когда деньги были собраны, Стас и ещё пара ребят принял

заказы и отправились в магазин. Стас хвастался, что знает одно место, где ему без паспорта продают что угодно. Лера была удивлена подобному высказыванию, ведь за последние полгода уже и забыла, что одноклассникам ещё нет восемнадцать, и у них существует подобная проблема.

Когда Стас с ребятами, наконец, вернулись, неся связки тяжелых пакетов, он с досадой заявил, что кассирша не захотела продавать столько алкоголя просто так, и ему пришлось дать ей пятьсот рублей, чтобы она все пробила. Лере тут же в голову пришла мысль, что можно было сходить с ними и тогда бы не пришлось занимать денег. Ещё и дешевле бы получилось.

С появлением алкоголя, беседа стала гораздо живее. Класс разделился на несколько групп, которые болтали и дурачились внутри себя, редко переключаясь с другими группами, чтобы сделать общее селфи или обменяться шутками. Как ни странно, Лера попала в ту компанию, в которой был Антон, Стас и, конечно, Света, которая всем видом выказывала отвращение к ней. Между тем Света не забывала тискаться с Антоном, бросая победные взгляды на Леру, будто бы догадываясь, что он Лере нравится. Но неожиданно дружелюбно с ней вёл себя именно Стас. За время учебы в старших классах, слова, которые он ей сказал, можно пересчитать по пальцам рук. А тут интересуется её мнением, улыбается ей и заботится, чтобы её стаканчик не пустел. Сначала Лера ломала голову, почему он так себя ведёт, но с каждым

глотком, расслаблялась все сильнее и вот она уже позволяет ему время от времени приобнять себя. Да и вообще компания вокруг ей уже не кажется чужой. И чего это она так недолюбливала их всех? Ну, возможно, всех, кроме, Антона. Надо было просто проводить с ними больше времени ведь они весёлые ребята. Немного напрягало то, что Света все время лобызалась с Антоном и хитро поглядывала на них со Стасом. Но стерпеть это было можно.

От выпитого вина уже немного кружилась голова, но гораздо больше Леру волновало то, что ей хочется в туалет. Она покрутила головой и прикинула, куда ходят остальные девчонки. Убрав руку Стаса со своей талии, она неуверенно встала, и на подкашивающихся ногах уже было направилась подальше в лес, но вспомнила, что забыла свою сумку, которая может пригодиться. Сделав несколько шагов назад, она оказалась за спиной у ребят, с которыми только что сидела.

– ...да я тебе точно говорю, – Лера услышала шёпот Светы. – Стопроцентный вариант! Ещё три стаканчика и, хоть, в этом лесу сможешь её оприходовать! Я сама видела, как её на концерте сняли, – говорила она Стасу.

– Не знаю...пьёт как лошадь! И так уже полбутылки ей спойл, а она ни в одном глазу, – отвечал ей Стас. – А я, между прочим, за неё бабло скинул.

– Да ладно заливать, – усмехнулся Антон. – Зная тебя, не удивлюсь, если ты и за себя-то не скинул. Поди, и пятихат себе забрал который типа продавщице дал.

– Да иди ты! – возмутился Стас. – Хочешь, чек покажу? Блин, выбросил его...

Но Лера уже не слушала. Её словно холодной водой окатили, и от опьянения не осталось и следа. Она не могла точно сформулировать осознанное откровение, которое произошло на подсознательном уровне, но она точно знала, две вещи. Во-первых её миропонимание никогда не будет таким, как прежде. А во-вторых, ей хотели попользоваться. Неужели опять? Неужели все вокруг хотят только развлечься за ее счёт? Неужели никому во всем мире не интересно чем она живет, какие мысли у неё в голове, чем увлекается, что заставляет её просыпаться по утрам? Лера на секунду задумалась. А ведь и, правда. Все, с кем она хоть сколько-нибудь общалась, хотели её использовать или уже с удовольствием делали это. Света, унижая её раз за разом, поднимает свою самооценку, Стас хотел с ней переспать, мама забирает деньги, что она заработала, про Бориса и вспоминать не хочется, а Максим... Лера окончательно и бесповоротно поняла, что он не заберёт её. Он, как и все вокруг, её использовал. Неужели вся жизнь такая? Неужели все те идеалы, о которых он пел в своих песнях – ложь и люди общаются между собой только для того чтобы повыгоднее продать друг друга. Но как же старые фильмы? В них люди ценили и уважали всех членов общества. Даже слово специальное было – «товарищ». Может это только время сейчас такое? У Леры всплыл в голове фрагмент из какого-то старого фильма,

снятого про события в послевоенной Москве. Там, кажется, говорилось, что доброта и мудрость победят хитрость, жадность и предательство. Что прямо тогда, после всех невзгод и лишений зарождалась новая эра справедливости. Эра милосердия. Но выходит, что люди ошиблись и никакой эры доброты и милосердия не настало. Все ровно наоборот. И сейчас время потребления и пользования, а люди стали такими же товарами как телефоны и различные гаджеты, как продукты в магазине, как билеты на концерты, как овощи и фрукты, которые она продает на рынке... Эра победившего и всеобъемлющего рынка! Возможно, так было не всегда, но её небольшой жизненный опыт говорил о том, что здесь и сейчас именно так! Эра милосердия закончилась, так и не успев начаться. Нет порядочных людей и всем во всех нужна, лишь, выгода. Даже она – Лера, кто раньше никогда ничего не воровал, пообщавшись со своими одноклассниками, уже была готова обвешивать людей на рынке, чтобы отдать долг. А это и есть воровство, жадность, хитрость и предательство. Ну что ж, если сейчас эра рынка и потребления, то и она должна быть хитрой, ведь на рынке-то она как раз чувствует себя как дома. Главное не опускаться до банальных краж и все будет в порядке.

– Лера, ты, где ходишь? – услышала она голос Стаса, который обернулся назад и увидел её стоящей у них за спинами. – Я тебе налил! Давай выпьем за удачно сданное ЕГЭ!

– Спасибо, мне хватит! – очищая голову от мыслей, про-

говорила она. – Я домой пойду.

– Стой-стой! – засуетился он, вскакивая со своего места. – Так хорошо сидели же! – С заботой на лице добавил он.

– Обломится тебе, Стас, сегодня меня оприходовать! – поражаясь его лицемерию, «выложила карты на стол» она. – Я все слышала.

Лера была уверена, что от её заявления он растеряется и ему станет стыдно, но нет. Он даже не поморщился.

– Не зря про тебя всякие гадости говорят, – ухмыльнулся он. – Я тебя угощаю, развлекаю весь день, а ты должок не хочешь отдавать.

– Ты что, думал я тебе за двести рублей дам? Которые ты, скорее всего, и не платил?

– Ну. как знаешь! Ставлю тебя на счётчик. Завтра будешь четыреста должна! – развлекаясь, заявил он.

– Ничтожество, – смерив его презрительным взглядом, сказала Лера, начиная, злиться.

Она внимательно осмотрела их компашку. Света и её подружки улыбались, наслаждаясь их диалогом, двое ребят прятали смущенные взгляды, перешептываясь о своём и только Антон, как всегда немногословный, сидел с ничего не выражающим лицом и наблюдал за происходящим. И тут ей в голову пришла идея.

– Ребята, – повысив голос, заговорила она, обращаясь ко всему классу. – Если надо, я могу ещё в магазин сходить! Мне есть восемнадцать, мне продадут, – пряча нервные нот-

ки в голосе, начала излагать свой план. – Но мне надо за это двести рублей, чтобы отдать долг за то, что я взяла в первый раз.

– О, так ты можешь в нормальном супермаркете купить? – обрадовано спросил одноклассник. – Там же и подешевле будет.

Весь класс оживлённо зашушукался, прикидывая, что кому надо. Идея понравилась всем, ведь в нормальном супермаркете и выбор больше и цены приятнее. Плюс не один Антон сомневался в том, что всем известный прохиндей Стас берет часть денег себе. А тут и чек нормальный будет. Собрав деньги, и написав список, его доверили паре ребят, которые помогут донести покупки. Лера сразу забрала свои двести рублей и торжественно вручила их Стасу. В этот момент она не могла решить, что больше доставило ей удовольствие. То, как от растерянности хлопал глазами Стас, или кислые физиономии Светы с подружками.

За время похода в магазин она не обменялась с ребятами и парой слов. Всю дорогу она обдумывала свою теорию и все увереннее была в своих выводах. Лишь, на кассе пришлось показать паспорт. Кассирша была не в восторге от того, что ей придется продавать алкоголь малолеткам, но поделаться нечего не могла. Восемнадцать лет Лере исполнилось уже с полгода тому назад.

– Каникулы начались? – не назойливо поинтересовалась

продавщица.

– ЕГЭ сдали, – бросила в ответ Лера.

Когда они вернулись к празднующим ребятам на поляну, Лера поняла, что больше не хочет пить. Да и присутствовать здесь не хочет. Она уже собиралась потихоньку улизнуть, как неожиданно к ней подошёл Антон.

– Ловко ты выкрутилась, – негромко, сказал он. – А Стасу так и надо. Мне их идея сразу не понравилась.

– Мог бы помешать им или предупредить меня, – ответила Лера, почему-то сейчас она совершенно не чувствовала былой симпатии к нему.

– Это не мое дело, – многозначительно пожал плечами он. – Я чего подумал-то, – после затянувшейся паузы снова заговорил он. – У нас же выпускной на носу. А ты так и не сдала деньги на него.

– Нет у меня денег, – огрызнулась Лера, бросая злобный взгляд на Антона. Но, не увидев там никакой издевки осеклась.

– Я так и понял, – все так же невозмутимо продолжил он. – Мне мысль пришла. На выпускной надо пронести бухлишка и сигарет. Но это дело техники, с этим справимся. А вот купить его сложнее. В ларьке, где у Стаса знакомая продавщица, выбора никакого. Да и дерут в два раза дороже. Я могу предложить ребятам скинуться тебе рублей по двести, если ты нам поможешь все это купить. Даже если двенадцать человек согласятся скидываться тебе, денег хватит, чтобы за-

платить твою часть за выпускной. Что думаешь?

– Думаю – это была бы отличная идея, – немного поразмышляв, ответила Лера, – Но я не хочу идти с вами на выпускной.

– Не хочешь? – Лера впервые видела удивленного Антона, – Почему? Это же будет последнее воспоминание о школе.

– С радостью бы забыла все, что было в этой школе, – призналась Лера. – Тебе пора возвращаться к Свете. А то она уже синяя от злости, – Лера кивнула в сторону Светы, которая смотрела прямо на них.

Новый стимул

Результаты ЕГЭ приятно удивили Леру, которая не рассчитывала на высокие баллы. Не меньше были удивлены учителя, которые уже давно относились к ней предвзято и, сами того не осознавая, ставили ей оценки ниже, чем она заслужила. Когда же был сдан государственный экзамен, который проверялся компьютером и сторонними учителями, баллы оказались даже чуть выше средних по классу.

Правда большого толку от этих баллов Лера не видела. Она смирилась с тем, что ни в какой институт она не пойдёт, а, окончив школу, просто будет больше работать на рынке. Она надеялась, что в этом случае, мама разрешит ей оставлять часть заработанных денег себе, и она сможет тратить их по своему усмотрению. Купить наконец-то смартфон, более или менее модную одежду, ну и вообще стать самостоятельной.

Все изменилось, когда в школе на очередном организационном собрании им раздали брошюры из местного института с информацией для абитуриентов, где были перечислены специальности, на которые в нем обучают, количество бюджетных и коммерческих мест, а также проходные баллы по ЕГЭ за прошлый год. И тут Лера с удивлением поняла, что баллов ей хватает практически на любую специальность. Безумная идея поселилась у неё голове. Стать студенткой.

Открыть новую главу в жизни. В институте её никто знать не будет, а значит и репутацию она сможет себе заработать заново, не оглядываясь назад. Но с другой стороны для чего ей идти в этот институт, если у неё уже есть работа, в которой она неплохо разбирается. Да, работа для школьницы не самая лучшая и Лера очень старалась, чтобы никто из класса о ней не узнал. Но денег на жизнь хватать будет. Так зачем впустую тратить четыре года в институте, если можно идти работать прямо сейчас.

Лера, в своих раздумьях, не заметила, как собрание закончилось, и одноклассники начали расходиться. В реальный мир её вывела фраза Светы.

– Что, Ершова, в институт собралась, – как всегда язвительно заявила она, держа за руку Антона, – Даже не мечтай! Такой лохушке как ты никогда не отучиться в институте. Лучше продолжай продавать картошку на своём рынке!

Лера от ужаса оторопела на столько, что даже забыла что-нибудь ответить на оскорбление. Кровь шумно стучала в висках, едва ли не заглушая немой вопрос: «Откуда Света знает про то, что она торгует на рынке овощами?».

– Хорошо, что Ершова не идёт на выпускной, – до Леры донеслась фраза Светы, выходящей из класса.

От услышанного, стадия отрицания и шока, в которой находилась Лера, моментально сменилась обостренной стадией гнева, которая на корню заглушила оставшиеся три стадии торга, депрессии и принятия. Лера в мгновение рассви-

репела настолько, что была готова вскочить с места, догнать Свету и бить её так долго, насколько хватило бы сил. Она с трудом сдержала в себе этот порыв. Вместо этого она твёрдо решила, во что бы то ни стало, попасть на этот выпускной и поступить в институт. Она не до конца понимала, как это может пригодиться ей в дальнейшей жизни. Лера просто хотела все это сделать назло Свете.

– Привет, Антон! – Лера подошла к Антону, когда он был один, – Я хотела извиниться за то, что наговорила тебе. Я была немного расстроена и у меня вырвалось. Я очень хочу попасть на выпускной, если твоё предложение ещё в силе.

Лере пришлось, как следует постараться, чтобы взять себя в руки после слов Светы, но она справилась с собой и подошла к Антону, строя из себя обаяшку наподобие своей обидчицы. Это был первый раз, когда она обратилась к Антону сама, и это добавляло нервозности, но как только она заговорила с ним, все волнения пропали, оставляя вместо себя странное чувство разочарования, ведь, никакого трепета перед объектом своих симпатий она уже не чувствовала.

– Надо подумать... – растерялся Антон. Лера понимала, в чем его главная дилемма. Если он поможет ей, то это вызовет гнев Светы. А за полторы недели до выпускного ссориться с ней он, конечно, не хочет.

– Подумай, пожалуйста, – Лера вспомнила, как Света часто моргает глазами с наивным выражением лица, когда ей

надо что-то выпросить у какого-нибудь парня и попыталась повторить. – Я буду тебе ну ооочень благодарна! – добавила она, сделав акцент на умоляющую мимику.

– Хорошо, неожиданно согласился Антон. Только Света ничего не должна знать. Я все сделаю тайком. Я уже собрал деньги, мы с тобой закупиться в магазине подешевке, остальные, что останется, возьмёшь себе.

Лера так вжилась в роль копии Светы, что чуть не взвизгнула от услышанного. Она от всей души поблагодарила и на прощание многозначительно погладила плечо Антона, удивляясь тому, как все легко прошло. А использовать людей не так уж и сложно.

С закупкой алкоголя для выпускного проблем не возникло. Лера, Антон и ещё пара одноклассников встретились в алкомаркете, где по списку набрали, целую тележку различных бутылок. Продавец на кассе долго рассматривал паспорт Леры, что-то подсчитывая в уме, но документы были в порядке и молодой кассир был вынужден продать товар. Рассчитываясь с кассиром, ребята с удивлением обнаружили, что собранных денег хватило не только на алкоголь и проход Леры на выпускной, но ещё и осталось. Чтобы не нагнетать обстановку, Антон предложил поделить их между ними, и Лера сразу попросила Антона выбрать ей какого-нибудь вина для себя.

Проблемы возникли только тогда, когда Лера пришла к

классной руководительнице чтобы сообщить, что она тоже идёт на выпускной и сдать ей деньги. Любовь Николаевна зачитала целую лекцию на тему того, что деньги уже собраны и количество мест оговорено, что до выпускного осталась всего неделя и ей придётся обзванивать кучу народа, чтобы все уладить. Лера все это стоически выслушала, понимая, что класнуха, скорее всего, сильно преувеличивает, а ругается по привычке ведь с Лерой по её мнению можно общаться только на повышенных тонах. А вот вопрос, который класнуха задала в конце, Леру немного обеспокоил. Она спросила, откуда взялись эти деньги? Ведь мама Леры наотрез отказалась сдавать даже копейку.

– Заработала, – многозначительно ответила Лера, пожимая плечами.

– Заработала где? – не унималась класнуха.

– На рынке, – соврала Лера. – Я там подрабатываю.

– Я позвоню твоей маме, уточню этот момент.

Этого Лера и боялась. Маме про деньги лучше вообще ничего не знать. Подумает ещё ненароком, что Лера украла у неё или того хуже, подрабатывает на стороне и оставляет деньги себе. От таких догадок она может разозлиться и даже побить Леру. А свежий синяк прямо перед выпускным ей совсем не нужен. Поэтому, закончив с Любовью Николаевной, она со всех ног бросилась бежать домой, на ходу сочиняя правдоподобную историю для мамы. Но, лишь переступив порог дома, она поняла, что переживания были напрас-

ны. Мама в очередной раз поругалась с Борисом и залила своё горе какой-то дрянью. Кислый запах, означающий, что мама перебрала, и её стошнило прямо на пол, ударил Лере в нос. Догадка подтвердилась едва она зашла в комнату. Мама спала на диване, а рядом с ней красовалась лужа с содержимым её желудка. Делать было нечего. Вооружившись ведром и тряпкой, она принялась за уборку. К счастью ковров на полу у них дома не было, и с уборкой Лера закончила быстро. За это время телефон мамы звонил три раза и все с одного номера. Лера была уверена, что ей звонит именно класнуха. Но на этот счёт она больше не переживала. Не дозвонившись до мамы, она успокоится и забудет о необходимости связаться с ней. А перезванивать мама точно не будет. Благо не первый раз.

Выпускной

Собираясь на выпускной, Лера не сомневалась, что идёт туда лишь для того чтобы позлить Свету. Ничто не доставляет столько радости, как видеть искаженное бессильным гневом лицо самого главного врага в мире. Она и документы-то в институт подала только чтобы её позлить. ЕГЭ она сдала чуть-чуть лучше Светы и сейчас Лера заклинала небеса, чтобы этого чуть-чуть ей для поступления хватило, а Свете нет. Но это потом. А сейчас выпускной. Давать лишний повод поиздеваться над собой она не хотела. Поэтому все должно быть на высшем уровне. Прическа, платье, туфли, но самое главное это подача себя. На новую одежду у Леры денег не было от слова «совсем», поэтому соревноваться со Светой в качестве наряда бессмысленно. Упор надо делать на то, как она будет себя вести.

На этот раз старое мамино платье не пришлось брать тайком. Повод был официальный, поэтому Лера попросила напрямую и мама не отказалась. Поэтому времени, на то чтобы подогнать широкое платье под фигуру, было гораздо больше. После нескольких вечеров работы Лера, затаив дыхание, надела его и с радостным удивлением поняла, что выглядит она очень даже привлекательно. Гораздо лучше, чем в прошлый раз. Да и опыт наведения причёски и макияжа дал положительный эффект. Так что на выпускной Лера отправи-

лась уверенная в себе.

Актовый зал был забит народом так, что не всем родителям хватило сидячих мест. Но мама Леры наотрез отказалась идти куда-то, ведь она умудрилась заработать огромный фингал прямо перед самым мероприятием. Сейчас это было очень кстати, ведь позориться за маму пришлось бы ей. А так, когда она одна, никто даже косо на неё не посмотрел и не пошутил. Света с подружками сделали вид, что её не замечают, Стас украдкой на неё взглянул с нескрываемым удивлением, а вот Антон не мог отвести глаз несколько секунд. Полгода назад от этого взгляда Лера жутко бы засмушалась и покраснелась. Но не сейчас. Теперь Антон интересовал её только как способ досадить Свете. Поэтому Лера, поймав взгляд Антона, улыбнулась ему и немного игриво прикусила уголок нижней губы. Ох, если бы Света видела это она бы как следует разозлилась. Но к несчастью старания пропали даром. Только Антон теперь бросал ей многозначительные взгляды пока Света не видит.

После торжественной части в актовом зале, класс Леры погрузился в автобус и отправился на арендованную базу отдыха, где и должно было состояться основное торжество. Два стола для выпускников и родителей, ведущая со своими конкурсами, куча еды и перерывы на танцы. Лере, сидевшей далеко от Антона со Светой, было откровенно скучно. Но, когда внимание родителей было усыплено, одноклассники начали куда-то выходить небольшими группами, и Лера поня-

ла, что алкоголь где-то спрятан и одноклассники наведываются именно в то место.

– Лера, пошли подышим, – услышала она за спиной голос Антона.

Немедленно подскочив, она побежала за ним. Как он отделался от Светы, Лера не поняла, но упускать шанс побыть с ним наедине не хотелось.

Пакеты с бутылками и пластиковыми стаканчиками были спрятаны возле трансформаторной будки, которая располагалась неподалёку от дороги, ведущей в уличный туалет. Прикрытие было идеальным, ведь, всегда можно было сказать родителям, что в обычном туалете очередь, поэтому пришлось идти в уличный. А по дороге туда, немного отклониться от курса и спрятаться за трансформатором. Так все и делали. Толпы там старались не создавать, а ходили пропустить по стаканчику группами по три-четыре человека. Но в этот раз Антон с Лерой оказались одни.

– Как тебе выпускной? – галантно открыв бутылку вина, которую Лера купила для себя, спросил Антон.

– Если честно, скучновато, – призналась Лера, не зная как себя вести в подобной неловкой ситуации. Понять, зачем Антон позвал Леру одну, было невозможно. – Света не потеряет тебя? – спросила она то, что ей было наиболее интересно.

– Пусть позлится, – совершенно без эмоций ответил он. – Или даже поревнует.

– Вы что, поругались? – обрадовалась Лера, но вида не

подала.

– Да не то чтобы... – отмахнулся он, протягивая ей полный стаканчик с вином и наливая себе водки из уже открытой бутылки. – Поздравляю тебя с окончанием школы! – провозгласил он, – За тебя!

– За нас, – многозначительно добавила Лера и приложилась к своему стаканчику. – Как вкусно! – оценила она, – Что это?

– Кагор, – немного самодовольно ответил Антон. – Будь осторожней. Он крепкий.

Лера удивилась такому предупреждению, ведь до сих пор ребята наоборот всегда пытались её напоить.

Антон залпом выпил водку и запил из бутылки с газировкой. Лере показалось, что он как будто сразу стал немного другим. Улыбка поселилась на его лице, глаза стали добрее, движения немного плавными.

– А за что ты не любишь Свету? – неожиданно спросил он.

– Она издевается надо мной, сколько я себя помню. Чаще всего совершенно незаслуженно, придумывая про меня сплетни, – призналась Лера. – Мне непонятно другое. Чем она тебе нравится. Ну, кроме того, что она симпатичная, – решив воспользоваться состоянием Антона, Лера спросила то, на что никогда бы так просто не решилась.

– Не знаю, – пожал плечами он. – Она иногда прикольная. Ну, а так, наверное, все, – Антон на несколько секунд задумался. – Симпатичная и иногда прикольная, – подведя итог,

он начал наливать себе ещё одну порцию.

– Встречаться с кем-то только из-за внешности! Неужели тебе не хочется большего?

– А с кем мне надо встречаться по твоему мнению? С тобой?

– Нет. Я лохушка. А она клевая. Такому как ты не по статусу встречаться с лохушкой, – удивляясь сама себе, ответила Лера. – Легко быть клевой когда есть деньги.

– Вот и я думал, что ты лохушка, пока не узнал получше. Ты тоже клевая. Тебе бы только...

– Денег, – перебила его Лера. – Выпьем?

– На брудершафт? – хитро спросил Антон.

– Это ещё зачем? – удивилась Лера.

– Хочу тебя поцеловать.

Лера немного растерялась. О таком она и не мечтала, но когда появилась возможность, решать надо было быстро.

– Тогда целуй, – кокетливо разрешила она, жалея, что Света этого не видит.

Антон неторопливо отложил стаканчик в сторону, сделал шаг навстречу и немного наклонился. Он сначала дотронулся кончиками пальцев к её щеке, и только потом подался вперед, чтобы прикоснуться своими губами к губам Леры.

– Опа-на! – раздался за спиной голос Стаса.

Сплетня, о целующихся Лере и Антоне, разнеслась среди одноклассников со скоростью ветра. И Света узнала об этом

раньше, чем Лера вернулась в банкетный зал, где проходил выпускной. Но чувства неловкости или стыда из-за случившегося не было. Скорее наоборот. Видеть, как негодует Света, ругаясь с Антоном, было одно удовольствие. В какой-то момент ей даже показалось, что Света вот-вот подойдёт к ней, чтобы выяснить отношения. Их взгляды пересеклись, но Лера уже не чувствовала себя забитой «лохушкой». Самооценка от крайнего поцелуя подлетела на недосягаемую высоту. Встретив взгляд Светы не исподлобья, а с гордо поднятой головой, Лера отчетливо осознала, что совершенно не боится её и если даже дойдёт до драки, то у неё есть все шансы постоять за себя. Света тоже это поняла, и первая отвела взгляд в сторону.

Дальнейший выпускной проходил гораздо веселее и многие одноклассники с удовольствием общались с Лерой. Она ещё несколько раз ходила с веселыми компаниями за трансформаторную подстанцию и бутылка кагора с каждым таким походом пустела, а настроение поднималось.

И в один момент, вернувшись из очередного паломничества, Лера поняла, что в колонках играет до боли знакомая музыка. Казалось, что она не слушала песен Максима уже очень-очень давно и эта песня была будто бы напоминанием из забытого прошлого, когда все было совершенно по-другому, когда смысл его песен казался чем-то недосягаемо великим, спасающим жизнь Леры, будто путеводная звезда в кромешной тьме. Хотя, на самом деле с тех пор прошло со-

всем немного времени, но зато, сколько жизненных уроков было усвоено.

Ноги сами подняли и понесли её на танцпол, где неуверенно топтались несколько одноклассниц со своими родителями. Она ещё ни разу не танцевала у них на глазах. Никто из одноклассников, скорее всего даже не знал, что Лера увлекается танцами и сейчас все они, не моргая, смотрели на неё. Пластичные и отточенные годами па четко попадали под музыку, изящные пируэты чередовались с ритмичными движениями. Девчонки, у которых хватало умения, лишь, на то чтобы вилять бёдрами, затаили дыхание в изумленной зависти, а ребята, открыв рты, пялились на ставшую неожиданно сексуальной «лохушку Леру».

Когда песня закончилась, и довольная Лера собиралась вернуться на своё место, она поняла, что все присутствующие взгляды устремлены на неё. Немного растерявшись, она все же продолжила своё движение, но долго сидеть ей не пришлось. Теперь все хотели с ней пообщаться, а стоило заиграть медляку, как из одноклассников выстраивалась очередь. Поначалу ей очень льстило подобная популярность, но не привыкшая много говорить Лера, быстро устала от этого. Хотелось куда-нибудь сбежать от всех и отдохнуть. Но куда бы она ни пошла, всюду были люди и все хотели с ней поговорить. В отчаянии Лера выбежала на улицу и направилась прочь от банкетного зала и трансформаторной подстанции, где, уже не скрываясь, толпились одноклассники. На улице

давно стемнело, и затеряться в сумерках оказалось не сложно.

– Псс! – услышала она откуда-то из темноты, проходя мимо одного из домиков базы отдыха. – Лера!

Лера чуть не подпрыгнула от неожиданности и начала вращать головой в поисках таинственного обладателя голоса из ниоткуда. Им оказался Антон, который неподвижно сидел прямо на полу веранды незанятого домика. Выдохнув с облегчением, она отправилась к нему. Веранда была совершенно пустой, и присесть было не на что. Немного подумав, она молча села рядом с Антоном прямо на пол.

– Как все обернулось, да? – после долго молчания, нарушил тишину ночи Антон.

– Что ты имеешь ввиду? – спросила Лера, прекрасно понимая, о чем он. Ей просто хотелось, чтобы он сам это сказал.

– Ты полна сюрпризов, – вместо ответа размышлял вслух Антон. – Золушка! Современная версия...

– На принца не тянешь, – хихикнула Лера.

– И что будет делать Золушка без принца? – оценил шутку Антон.

– Довольствоваться тобой, – прошептала Лера, кладя голову Антону на плечо.

– Где так танцевать научилась?

– Я с детства на танцы хожу.

– Полна сюрпризов, – повторил Антон.

Дальше они сидели, молча, распивая бутылку какого-то коктейля, который оказался у Антона с собой, пока неожиданно в небе не расцвёл фонтан фейерверка. Сначала один, затем ещё и ещё. Родители устроили сюрприз выпускникам, и купили целую батарею ракетниц. Красочные разрывы осветили кромешную тьму, возвращая Леру в реальность. А реальность была не так уж и хороша. Антон, скорее всего, рано или поздно попытается соблазнить её и воспользоваться её телом. Как и все до этого. И словно, решив доказать верность её умозаключений, Антон положил руку ей на бедро и наклонился для поцелуя. Лера ответила, ожидая, что будет дальше. А дальше было именно то, на что она и рассчитывала. Он начал расстегивать ей платье.

– Обидно, – прервав поцелуй, презрительно сказала она.

– Что? – не понял он, глубоко дыша, от возбуждения.

– Обидно, что ты точно такой же, как и все, – отталкивая его от себя, пояснила она.

– Постой! – Антон схватил её за руку, когда Лера уже встала.

– Закричу! – уверенно заявила она, и пальцы Антона разжались сами собой.

Найти себя

После выпускного Лера много думала. Раньше, кажется в прошлой жизни, единственное, что доставляло ей удовольствие, давало смысл существования – было творчество Максима. В его песнях он учил её как не падать духом, как несмотря ни на что жить дальше, что когда-нибудь все плохое закончится. Но на деле все это были простые слова для наивных подростков. В жизни Максим оказался тем ещё мерзавцем. Да и его песни, если честно, помогали едва-едва не сойти с ума. Но к счастью, вскоре Лера нашла для себя более мощный стимул в жизни. Это была ненависть к одному единственному человеку. Гнев был гораздо более мощным стимулом двигаться дальше и, надо сказать, он отлично сработал. Никогда ещё Лера не добивалась таких успехов в столь короткий срок. Но когда обидчица была посрамлена и унижена, Лере даже стало её жаль. Ссорить их с Антоном было вовсе не обязательно, ведь они стоят друг друга. Антон всегда казался Лере каким-то особенным. Не таким как другие популярные ребята из их школы, но на деле это была, лишь ширма, а он точно так же, как и Света, упивался своей популярностью. Но стоило Лере перешагнуть незримую черту, в течение нескольких дней став ровней Свете, как она поняла, что этот дивный новый мир сродни красивой упаковке, абсолютно пустой внутри. Было очень соблазнитель-

но остаться по ту сторону черты, но себя не обманешь. Этот звериный мир противоречил её натуре. Каждый в нем хочет съесть каждого. Каждый хочет воспользоваться каждым.

И сейчас, когда очередной этап в жизни был закончен, Лера была на грани депрессии. В школу ходить больше было не надо, и каждое утро она стояла за прилавком овощной палатки. Но вечера были свободны, и заняться было совершенно нечем. Лера с нетерпением ждала тех дней, когда у неё занятия по танцам, которые она вновь полюбила. А с недавних пор ожидания стали ещё совсем невыносимыми. Несколько дней назад, она случайно пришла в зал на полчаса раньше. Она и раньше знала, что прямо перед их группой занимаются «Народники». А если точнее группа русских народных танцев. Никогда они её не привлекали и не интересовали, но придя раньше обычного, вместо того чтобы болтаться на улице, Лера решила посидеть на тренировке «Народников» и посмотреть.

Увидеть кого-то знакомого среди танцующих она не ожидала. И тем более не ожидала увидеть Студентика. Когда она зашла в зал, Дементий как раз отплясывал «Казачка». Бодрые и задорные движения заворожили её. Сдержанный и скромный в обычной жизни, во время танца он казался дерзким и неудержимым. Лера заворожено смотрела за ним и совершенно не заметила, как прошли полчаса и группа «Народников» закончила репетицию.

С тех пор Лера всегда приходила за полтора часа до своей

тренировки, чтобы полностью посмотреть репетицию «Народников». Среди их репертуара оказалось несколько танцев, большая часть которых были медленные, но Лере больше всего нравились именно быстрые танцы. А точнее то, как их танцует Студентик.

Найти достаточно значимый повод, для того чтобы заговорить с ним, она никак не могла, но к счастью все решил случай. В этот вечер она подошла к дому культуры, в котором проходили занятия, даже немного раньше начала тренировки Народников. Услышав шаги за спиной, она развернулась.

– Прекрасный вечер, – поприветствовал Леру он, – Сегодня Вы раньше, чем обычно!

– Привет, – Лера спрятала улыбку, вновь, услышав немного чужаковатую манеру речи, – иду посмотреть тренировку «Народников», – принялась пояснять Лера, – после них занимаемся мы.

– Да, я знаю, – кивнул Дементий, – Вы в последнее время всегда так делаете. Я видел, как вы наблюдали за нами с балкона. Когда-то я тоже оставался после тренировки посмотреть на следующую группу, – пояснил он, и Лера поняла, что все это время он знал, что она за ним наблюдает. И даже более того. Он когда-то наблюдал за ней. – Но после того случая на концерте перестал.

Лере почему-то стало стыдно за своё тогдашнее поведение. В голове крутились сотни оправдательных слов, ни одно

из которых не подходили под описание того что она чувствует. Но на Дементия оправдательное молчание подействовало даже лучше, чем все слова, на которые была способна Лера.

– Раньше Вы не увлекались посещением наших репетиций, – спокойно заговорил он. – Что-то поменялось?

– Началось с того, что мне было нечем заняться, и я пришла на полчаса раньше, – радостно начала пояснять Лера. – Так я и увидела как ты... Вы, – она осеклась, не знаю как ей следует к нему обращаться, но немного подумав, решила, что с самого начала обращалась с ним на «ты», а подражать его странной, но до ужаса заразной манере речи, она не будет. – ...танцуешь. С тех пор и подседа.

– У Вас же сейчас летние каникулы? – уточнил он.

– Не совсем, – обрадованная его дружелюбному тону, Лера поспешила объяснить, – Школа закончилась, а учеба в институте ещё не началась. Вот и коротаю время, как могу.

– Вы поступили в наш институт? – уточнил он. – Поздравляю! – одобрительно кивнув, он открыл дверь Дома культуры, к которому они подошли, и предложил Лере пойти вперёд.

– Два килограмма молодой картошки, пожалуйста, – лицо Дементия, как обычно было сосредоточено и задумчиво, но Лера уже научилась читать его эмоции в малейших мимических движениях и голосе.

Сейчас он был в приподнятом настроении. Последние па-

ру недель они часто общались, пересекаясь на репетициях, но на рынке он подошёл к ней впервые за долгое время.

– Ещё, пару помидоров, огурцов, пучок укропа и... редиса, – закончил он.

– Пожалуйста! – сложив все в пакет, Лера, не скрывая дружелюбной улыбки, протянула покупки новому другу. – С тебя триста пять рублей.

Дементий принял его и начал рыться в карманах в поисках мелочи. Но пяти рублей как назло не хватало.

– Ладно, будешь должен, – озорно подмигнула ему Лера.

– Я не привык быть в должниках, – смутился он гораздо сильнее, чем того требовал случай. – Вы идёте сегодня на тренировку?

– Да, собиралась, – кивнула она.

– Тогда, если у Вас нет планов на вечер, может, я угощу вас кофе после тренировки? – неожиданно предложил он. – Так сказать погасить долг, – быстро поправился он.

– Кофе? – переспросила Лера, запоздало понимая, что Дементий только что позвал её на свидание.

– Ну, или чаем, или молочным коктейлем, или мороженым... – торопливо начал накидывать варианты он.

– Я согласна! – поспешила перебить его Лера. Лицезреть в тысячный раз как мама напивается, не хотелось совершенно.

– Тогда я буду ждать встречи с Вами на тренировке! – довольно кивнул он в знак прощания, и отправился в сторону студенческой общаги.

Лера долго смотрела ему вслед с мечтательной улыбкой на лице. Студентик ей нравился. Он был не похож на всех тех, с кем ей доводилось общаться ранее. Да, он с причудами, да она знает его не достаточно хорошо, да смазливый симпатягой его не назовёшь. Но что-то ей подсказывало, что он не будет её использовать. Возможно, благодаря нему Лера сможет вновь поверить в человечество. И до чего забавно он «Вы-кает».

Эпилог

Дементий поставил чемодан с вещами Леры возле двухэтажной кровати её новой комнаты в студенческой общаге. Две первокурсницы, которые, за прошедший с официального заселения месяц, уже успели обжиться, пристально рассмотрели Леру. Новых соседок с параллельной группы она знала лишь в лицо, но судя по обстановке они довольно опрятные. Да и комната, хоть и не может похвастаться свежим ремонтом, но была вполне чистая и без неприятных запахов, что после её старой квартиры показалось более чем достаточным. Лера поздоровалась с девчонками, представилась им и уточнила, которая из кроватей свободна. Соседки помогли разобраться, устроив Лере микро-экскурсию по комнате, и продолжили заниматься своими делами. Лера решила, что прямо сейчас, когда они заняты, как следует знакомиться с ними не имеет смысла. Она взяла под руку Дементия, стоящего в углу, и вышла с ним в коридор.

– Вроде, комната хорошая, – закрыв за собой дверь, поделился мнением он. – Да и соседки ничего. Во всяком случае, ничего плохого про эту комнату я не слышал.

– Ещё раз спасибо за помощь, – обняла его Лера. – Надеюсь, все будет хорошо.

После того раза, когда они сходили в кафе на свидание, их общение перешло на совершенно новый уровень. Дементий

был очень добр к Лере. Никто и никогда, кроме покойной бабушки, не был так добр к ней. Притом, что его доброта была не в словах, а в делах. Он редко показывал эмоции, но уже после первого свидания, узнав, что у Леры вместо нормального телефона, древняя раскладушка, предложил отдать ей свой старый смартфон, который был вполне ещё рабочим, если не считать слабенький аккумулятор. Лере было неудобно принимать столь щедрый подарок, но соблазн был велик и она согласилась. Ну, а дальше их отношения начали развиваться гораздо быстрее. В итоге первое сентября они встречали в статусе влюбленной пары.

Но на этом помощь Дементия не ограничивалась. Узнав, в каких условиях, живет Лера, он предложил ей немедленно съехать от матери в студенческую общагу. Вообще, общежития предназначались только для иногородних студентов, но в случае с Лерой декан, не без участия Дементия, который был с ним «на короткой ноге», пошёл ей навстречу. Лера с каждым днём все больше и больше удивлялась Дементию. Один из лучших учеников на курсе, успевает заниматься танцами, посещает марксистские кружки, подрабатывает лаборантом на одной из кафедр, участвует в олимпиадах и самодеятельности института. Откуда он находит столько сил, Лера совершенно не могла понять. А ещё и ей время уделяет. С марксистскими кружками вышло тоже довольно забавно. Сначала Лера подумала, что эта какая-то секта, где люди собираются для изучения каких-то мистических истин и даже за-

беспокоилась за Дементия, но тот в ответ предложил сходить с ним на одно из собраний. Лера решила, что терять ей все равно нечего и согласилась. Оказалось, что собрания ячейки их города были больше похожи на факультативы, где люди совершенно разного возраста изучают историю, логику, политологию и, казавшуюся Лере до этого момента совершенно бесполезной, философию. На секту это было совсем не похоже. Скорее на круг единомышленников, которые хотят разобраться в устройстве экономики и общества. А разговоры их были такие мудреные, что Лере даже стало стыдно за свою необразованность. Но Дементий успокоил её и сказал, что так кажется только по началу, а стоит ей немного подтянуть теорию, и она будет чувствовать себя в подобных дискуссиях намного увереннее. С тех пор она начала ходить на собрания с ним, убеждаясь в правоте своих умозаключений о так и не наступившей эре милосердия и об эпохе рынка, подкрепляя свои ощущения научными знаниями во все тех же философии, истории и политологи.

– Ну что, надо бы отпраздновать твоё заселение! – предложил Дементий со всей торжественностью, на которую был способен – По мороженому?

– Я проставляюсь, – одобрительно кивнула Лера.

Она продолжала подрабатывать по выходным на рынке и теперь все деньги оставляла себе. Оказалась, что если разумно их тратить, то на жизнь вполне хватит. А когда рядом есть такой разумный человек как Дементий, то и тем более.

– Подожди только! – ей в голову пришла интересная мысль, – Повод же особый! А для особого повода у меня есть особое платье!